

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 12 (Сентябрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПРОГНОЗ – 2015–2016: ХУЖЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ (С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов).....	5
2. ИНФЛЯЦИЯ УСКОРЯЕТСЯ, КУРС РУБЛЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗАВИСИТ ОТ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ (А.Божечкова, П.Трунин).....	11
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ДОЛГ ВЫРАСТЕТ К КОНЦУ ГОДА (А.Дерюгин).....	15
4. ДВА ПОЛЮСА РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева)	19
5. ДОХОДЫ ПАДАЮТ, БЕДНОСТЬ РАСТЕТ (Е.Гришина, М.Кириллова)	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А.,
Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 12. Сентябрь / Дробышевский С., Петренко В., Турунцева М., Хромов М., Божечкова А., Трунин П., Дерюгин А., Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Гришина Е., Кириллова М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-12-september.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Показатели развития экономики РФ в 1 полугодии 2015 г. и первые данные о динамике основных макроэкономических показателей в июле-августе 2015-го свидетельствуют о продолжении экономического спада, снижении выпуска в промышленном производстве, за исключением добывающих отраслей, усилении инфляционных тенденций, ухудшении социального положения населения, увеличении долговой нагрузки на бюджеты регионов, которое ожидается к концу года.

Эти обстоятельства вынуждают экспертов РАНХиГС, ИЭП и ВАВТ пересмотреть основные макроэкономические показатели в своем базовом сценарии прогноза на 2015–2016 гг. в худшую сторону.

По предварительной оценке Росстата, ВВП в 1 полугодии 2015 г. сократился на 3,4% по сравнению с 1 полугодием 2014 г., промышленное производство – на 2,7%, инвестиции в основной капитал – на 5,4%. В 2015–2016 гг. нами прогнозируется снижение ВВП в реальном выражении соответственно на 3,2% и 1,6%. Падение инвестиций в основной капитал, по нашим оценкам, составит 11% в 2015 г. и 2,4% в 2016 г. Мы не ожидаем быстрого возобновления роста инвестиций даже в оптимистическом сценарии экономического развития.

В прогноз экономического развития по нашему базовому сценарию заложена среднегодовая цена нефти «Urals» на уровне 55 долл. за баррель как в 2015-м, так и в 2016 г. Пессимистический сценарий исходит из цены 40 долл. за баррель. Номинальный обменный курс рубля мы прогнозируем, согласно базовому сценарию, на уровне 61,2 рубля за доллар США в среднем за 2015 г. и 62,2 рубля – за 2016 г.

В августе и сентябре значительное ослабление рубля предопределило ускорение инфляции. По итогам 2015 г. велика вероятность превышения инфляцией отметки 13%. Сейчас курс рубля находится примерно на фундаментально обоснованном уровне, и при отсутствии новых шоков его динамика, скорее всего, будет определяться изменением цен на энергоносители. На наш взгляд, курс рубля должен оставаться плавающим и тем самым позволяющим экономике лучше адаптироваться к изменению условий торговли. В условиях высоких и не снижающихся инфляционных ожиданий, девальвационных рисков, а также рисков ухудшения внешнеэкономической и политической конъюнктуры высока вероятность того, что в ближайшие месяцы дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики не произойдет.

Анализ динамики промышленного производства свидетельствует о продолжении снижения выпуска в обрабатывающих отраслях, в то время как в добывающем секторе наметился положительный тренд. Если в краткосрочной перспективе экономика не столкнется с новыми шоками условий торговли, существенным расширением санкций и финансовой нестабильностью, появятся основания для осторожного оптимизма: общий индекс промышленного производства может преодолеть «дно» к концу 2015 г.

В социальной сфере продолжается падение реальных располагаемых денежных доходов населения и увеличивается доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Реальные денежные доходы домашних хозяйств будут иметь отрицательную динамику в 2015 г. – мы прогнозируем их сокращение на 5,3%. Негативный тренд сохранится и в 2016 г. – нами ожидается падение этого показателя еще на 2,4%. В пессимистичном сценарии падение реальных доходов будет глубже: 3,7%. При этом даже в оптимистичном сценарии в 2016 г. доходы населения не начнут расти в реальном выражении, их динамика в этом варианте оценивается на уровне -0,1%. Одним из факторов снижения реальных доходов населения станет сохранение высоких темпов инфляции. Потребительские цены в 2016 г., по базовому прогнозу, вырастут на 7,7%. Объем розничной торговли в реальном выражении сократится на 7,7% в 2015-м и на 1,6% в 2016 г. Но при возобновлении роста потребительского кредитования (оптимистический вариант) потребление может вырасти на 1,0%.

Следует отметить, что при общем снижении реальных доходов, а также реальных зарплат (на 9% в январе-августе) этот процесс дифференцирован по разным отраслям и сферам деятельности. Наибольшее сокращение реальных зарплат произошло в строительстве, финансовой деятельности, сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, издательской деятельности, гостиничном и ресторанном бизнесе. В свою очередь в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающем производстве, торговле, предоставлении коммунальных и социальных услуг уровень реальной зарплаты сократился в наименьшей степени.

Непростой пока остается ситуация с региональными бюджетами. Антикризисные действия правительства позволили остановить рост коммерческих долгов регионов за счет предоставления бюджетных кредитов, хотя существенного их сокращения не произошло. При этом номинальный рост доходов консолидированных бюджетов регионов составил 8,1% за первые восемь месяцев 2015 г., опередив номинальный рост их расходов (4,7%). Это несколько улучшило сбалансированность бюджетов регионов и сдерживало рост государственного долга (с начала года он вырос лишь на 1,3%). Однако есть основания предполагать, что регионы перенесут основные расходы на конец года (как это произошло и в 2014 г.), что не может не отразиться на долговой ситуации в субъектах РФ.

1. ПРОГНОЗ – 2015–2016: ХУЖЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ

С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов

Показатели развития экономики РФ в 1 полугодии 2015 г. и первые данные о динамике основных макроэкономических показателей в июле-августе 2015 г. таковы, что вынуждают нас пересмотреть основные макроэкономические показатели в базовом сценарии в худшую сторону. Сценарное конструирование в основе своей имеет среднегодовую прогнозную цену нефти. По нашим оценкам, в 2015 г. ее уровень составит 55 долларов за баррель. На 2016 г. нами представлены три сценария, при этом базовый по своим предпосылкам близок к сценарию Минэкономразвития России и предполагает среднегодовую цену на нефть на уровне 55 долларов за баррель. Два других сценария – пессимистической (цена на нефть 40 долларов за баррель) и оптимистической (70 долларов за баррель) – представляют, с нашей точки зрения, верхнюю и нижнюю границы вероятного диапазона реалистичных сценариев.

Результаты развития российской экономики в 1 полугодии 2015 г. свидетельствуют о продолжении экономического спада. По предварительной оценке Росстата, ВВП в 1 полугодии 2015 г. сократился на 3,4% по сравнению с 1 полугодием 2014 г., промышленное производство – на 2,7%, инвестиции в основной капитал – на 5,4%.

Спад потребления оказался еще более глубоким: оборот розничной торговли снизился на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Спад в реальных доходах – более умеренный: реальные располагаемые доходы домашних хозяйств уменьшились на 3,1%, однако средняя зарплата снизилась на 8,5% в реальном выражении. Индекс потребительских цен за первые три месяца 2015 г. достиг 8,6% или 16% к июлю 2014 г.

Июльские данные свидетельствуют о преобладании негативных тенденций. Августовское снижение нефтяных цен и последовавшее за ним серьезное ослабление рубля лишь усугубили проблемы в российской экономике.

Частичный пересмотр данных I кв. (главным образом, в части платежного баланса) и более низкие данные по сравнению с тем, что ожидалось в начале лета по II кв. текущего года, стали причиной переоценки основных экономических показателей на 2015 г. (по сравнению с июньской версией прогноза в сторону снижения).

Вместе с тем мы сохранили в нашем сценарии на 2015 г. среднегодовую цену на нефть сорта «Urals» на уровне 55 долларов за баррель. Эта цена предполагает среднюю цену на нефть в IV кв. на уровне 45–50 долларов за баррель, что представляется реалистичным в отсутствие новых значимых шоков на глобальном нефтяном рынке. В частности, мы оцениваем полноценный выход Ирана с предложением нефти на мировой рынок уже в этом году как маловероятное событие.

На 2016 г. мы рассматриваем три возможных сценария экономического развития, отличающихся по уровню среднегодовой цены на нефть. В качестве базового условия разработки прогноза задан средний уровень стоимости барреля нефти марки «Urals» в размере 55 долл. за баррель и в 2015 г., и в 2016 г. Еще раз отметим: это предположение означает, что условия внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года кардинально не изменятся. Пессимистический сценарий предполагает снижение среднегодовой цены нефти

марки «Urals» до 40 долл. за барр. в 2016 г., а оптимистический – ее рост до 70 долл. за барр.

Номинальный обменный курс рубля мы прогнозируем, согласно базовому сценарию, на уровне 61,2 рубля за доллар США в среднем за 2015 г. и 62,2 рубля в среднем за 2016 г. Реальный эффективный курс рубля упадет в 2015 г. на 7,8%, но в 2016 г. вырастет на 15,6%.

В 2015–2016 гг. нами прогнозируется рост номинального объема экономики. Однако падение ВВП в реальном выражении составит 3,2% в 2015 г. и 1,6% в 2016 г.

Падение инвестиций в основной капитал, по нашим оценкам, составит 11% в 2015 г. Мы не ожидаем возобновления роста инвестиций даже в оптимистичном сценарии экономического развития. На 2016 г. оценки снижения инвестиций в основной капитал находятся в диапазоне от 3,3% в пессимистичном варианте до 0,6% в оптимистичном. В базовом сценарии инвестиции снизятся на 2,4%.

Реальные денежные доходы домашних хозяйств будут иметь отрицательную динамику в 2015 г. – мы прогнозируем их сокращение на 5,3%. Негативный тренд сохранится и в 2016 г. – нами ожидается падение этого показателя еще на 2,4%. В пессимистичном сценарии падение реальных доходов будет глубже: 3,7%. При этом даже в оптимистичном сценарии в 2016 г. доходы населения не начнут расти в реальном выражении, их динамика в этом варианте оценивается на уровне -0,1%. Одним из факторов снижения реальных доходов населения станет сохранение высоких темпов инфляции. Индекс потребительских цен в 2015 г. составит по базовому прогнозу 14%, а в 2016 г. – 7,7%.

Снижение доходов домашних хозяйств очевидным образом приведет к сокращению спроса со стороны населения на товары и услуги. Оборот розничной торговли в реальном выражении снизится на 7,7% в 2015 г. и на 1,5% в 2016 г. Тем не менее, в оптимистичном сценарии потребление может начать расти, по нашим оценкам, на 1,0%, что будет связано со стабилизацией кредитного рынка и возобновлением роста потребительского кредитования

Экспорт в 2015 г. сократится в долларовом выражении на 27,5% по сравнению с 2014 г. и составит 408,8 млрд долл. Основной вклад в сокращение экспорта даст снижение цен на нефть и газ и, соответственно, уменьшение стоимости экспорта нефти, газа и нефтепродуктов: падение нефтегазового экспорта составит более трети от уровня 2014 г. В 2016 г. объем экспорта еще немного сократится до 397,9 млрд долл. Объем импорта в 2015 г. снизится больше чем на треть до 272,3 млрд долл. вследствие снижения курса рубля и сокращения спроса на импортную продукцию, как конечную, так и промежуточную. В 2016 г. в базовом сценарии объем импорта продолжит снижаться (до 260,4 млрд долл.).

В ближайшие два года мы прогнозируем высокий уровень процентных ставок по рублевым кредитам, уровень которых окажется заметно выше темпов инфляции. Соответственно, в 2015 г. номинальную кредитную ставку мы прогнозируем на среднем уровне 16,1% годовых (0,5% в реальном выражении), а в 2016 г. – 14,4% годовых (3,8% в реальном выражении). Высокий уровень стоимости кредитных ресурсов станет дополнительным ограничением для возобновления инвестиционной активности в экономике. Вместе с тем, поскольку ожидается снижение годовой инфляции и при этом сохраняется падение ВВП, в базовом сценарии мы предполагаем, что ключевая ставка ЦБ РФ снизится до к концу 2015 г. до уровня 10,0%, а к концу 2016 г. – до 6,5–7,0%.

Рост денежных агрегатов окажется умеренным, ниже темпов инфляции, что объясняется дороговизной кредитных ресурсов. Рост денежной массы (агрегат M2) в 2015 г. составит 21,7%, а в 2016 г. – 2,3%. Денежная база увеличится на 3,1% в 2015 г. и на 5,5% в 2016 г.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА ИЭП НА 2015–2016 ГГ. (ОТ 21.09.2015)

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ («Urals»: 2015=55, 2016=40)	2015				2016					
	I кв. факт	II кв. факт	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз	I кв. прогноз	II кв. прогноз	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз
ВВП										
млрд руб.	16 565	17 491	19 423	21 040	74 519	17 612	18 430	20 843	20 622	77 508
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	95,4	96,3	97,7	96,8	98,2	96,5	99,4	94,0	96,9
дефлятор	109,6	106,0	107,8	108,1	107,8	108,3	109,2	107,9	104,3	107,3
Инвестиции в основной капитал										
индекс физ. объема	91,2	90,9	89,0	87,0	89,0	90,6	94,1	97,8	100,2	96,7
Оборот розничной торговли										
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,6	93,3	91,8	92,3	96,7	97,0	98,0	98,0	97,4
Реальные располагаемые денежные доходы										
% к соотв. периоду предш. года	98,7	95,4	91,9	92,7	94,7	95,8	94,9	96,6	97,9	96,3
Экспорт										
млрд долл.	101,7	106,1	96,2	104,8	408,8	92,4	90,5	85,4	82,6	351,0
<i>В том числе</i>										
Экспорт товаров	89,9	92,7	82,3	91,5	356,3	81,3	78,4	73,3	71,6	304,6
Нефтегазовый экспорт	54,3	55,6	44,8	51,8	206,5	46,2	39,8	33,4	29,8	149,3
Прочий экспорт	35,6	37,1	37,5	39,7	149,9	35,2	38,6	39,9	41,8	155,4
Экспорт услуг	11,8	13,4	13,9	13,3	52,5	11,1	12,0	12,1	11,1	46,3
Импорт										
млрд долл.	65,7	71,1	70,1	65,4	272,3	55,0	59,5	53,9	63,9	232,2
<i>В том числе</i>										
Импорт товаров	45,4	48,5	47,3	43,8	185,0	37,9	40,5	35,7	44,7	158,7
Импорт услуг	20,3	22,6	22,8	21,7	87,4	17,1	19,0	18,2	19,2	73,5
ИПЦ										
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,9	103,1	114,0	104,5	102,3	100,6	101,5	109,2
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых										
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,8	0,5	3,5	2,0	3,3	5,2	3,5
номинальная	18,6	16,2	14,5	15,0	16,1	14,8	14,7	14,7	14,9	14,8
Обменный курс доллара к рублю										
средний номинальный за период	62,2	52,6	63,1	66,8	61,2	66,6	68,5	70,3	73,0	69,6

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ («Urals»: 2015=55, 2016=40)	2015				2016					
	I кв. факт	II кв. факт	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз	I кв. прогноз	II кв. прогноз	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз
Реальный эффективный курс рубля										
Конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,0	-1,3	-7,8	3,8	-0,8	-2,0	-2,2	-1,2
Денежная база										
трлн руб.	9,7	9,7	10,3	11,7	11,7	10,3	10,4	10,8	12,1	12,1
Денежная масса (M2)										
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	34,8	39,1	39,1	36,8	36,3	37,9	39,8	39,8
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	7,2	12,2	21,7	-5,8	-1,5	4,4	4,9	1,7
БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ («Urals»: 2015=55, 2016=55)										
	I кв. факт	II кв. факт	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз	I кв. прогноз	II кв. прогноз	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз
ВВП										
млрд руб.	16 565	17 491	19 423	21 040	74 519	17 770	19 014	21 786	22 103	80 673
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	95,4	96,3	97,7	96,8	98,3	97,9	100,7	96,7	98,4
дефлятор	109,6	106,0	107,8	108,1	107,8	109,1	111,1	111,4	108,6	110,0
Инвестиции в основной капитал										
индекс физ. объема	91,2	90,9	89,0	87,0	89,0	90,7	94,6	98,6	101,8	97,6
Оборот розничной торговли										
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,6	93,3	91,8	92,3	97,5	97,8	99,3	99,2	98,5
Реальные располагаемые денежные доходы										
% к соотв. периоду предш. года	98,7	95,4	91,9	92,7	94,7	96,0	95,7	98,2	100,6	97,6
Экспорт										
млрд долл.	101,7	106,1	96,2	104,8	408,8	96,5	99,9	99,7	101,8	397,9
<i>В том числе</i>										
Экспорт товаров	89,9	92,7	82,3	91,5	356,3	85,1	87,2	86,6	89,3	348,2
Нефтегазовый экспорт	54,3	55,6	44,8	51,8	206,5	50,0	48,7	46,8	47,7	193,2
Прочий экспорт	35,6	37,1	37,5	39,7	149,9	35,1	38,5	39,8	41,6	155,0
Экспорт услуг	11,8	13,4	13,9	13,3	52,5	11,3	12,7	13,1	12,5	49,7
Импорт										
млрд долл.	65,7	71,1	70,1	65,4	272,3	55,7	63,7	63,5	77,5	260,4

БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ («Urals»: 2015=55, 2016=55)	2015				2016				
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
<i>В том числе</i>									
Импорт товаров	45,4	48,5	47,3	43,8	38,5	44,0	43,9	56,3	182,7
Импорт услуг	20,3	22,6	22,8	21,7	17,2	19,6	19,6	21,2	77,7
ИПЦ									
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,9	103,1	104,4	102,1	100,2	100,9	107,7
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых									
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,8	3,4	2,1	3,7	6,1	3,8
номинальная	18,6	16,2	14,5	15,0	14,7	14,3	14,2	14,3	14,4
Обменный курс доллара к рублю									
средний номинальный за период	62,2	52,6	63,1	66,8	64,7	63,3	61,2	59,8	62,2
Реальный эффективный курс рубля									
Конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,0	-1,3	6,4	3,3	2,7	2,4	15,6
Денежная база									
трлн руб.	9,7	9,7	10,3	11,7	10,3	10,4	10,8	12,1	12,1
Денежная масса (M2)									
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	34,8	39,1	37,0	36,5	38,1	40,0	40,0
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	7,2	12,2	-5,4	-1,3	4,4	4,9	2,3
ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ									
(«Urals»: 2015=55, 2016=70)									
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год
	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
ВВП									
млрд руб.	16 565	17 491	19 423	21 040	17 814	19 473	22 159	22 688	82 134
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	95,4	96,3	97,7	99,6	101,4	101,7	98,5	100,3
дефлятор	109,6	106,0	107,8	108,1	107,9	109,8	112,1	109,4	109,9
Инвестиции в основной капитал									
индекс физ. объема	91,2	90,9	89,0	87,0	90,9	95,0	101,6	104,4	99,4

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ («Urals»: 2015=55, 2016=70)	2015				2016					
	I кв. факт	II кв. факт	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз	I кв. прогноз	II кв. прогноз	III кв. прогноз	IV кв. прогноз	год прогноз
Оборот розничной торговли										
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,6	93,3	91,8	92,3	99,8	100,1	101,9	102,2	101,0
Реальные располагаемые денежные доходы										
% к соотв. периоду предш. года	98,7	95,4	91,9	92,7	94,7	96,8	97,4	100,9	104,5	99,9
Экспорт										
млрд.долл.	101,7	106,1	96,2	104,8	408,8	97,4	107,4	114,6	126,1	445,5
<i>В том числе</i>										
Экспорт товаров	89,9	92,7	82,3	91,5	356,3	85,1	93,1	99,1	110,5	387,8
Нефтегазовый экспорт	54,3	55,6	44,8	51,8	206,5	50,0	54,6	60,4	69,8	234,8
Прочий экспорт	35,6	37,1	37,5	39,7	149,9	35,1	38,5	38,7	40,7	153,1
Экспорт услуг	11,8	13,4	13,9	13,3	52,5	12,3	14,3	15,4	15,5	57,7
Импорт										
млрд.долл.	65,7	71,1	70,1	65,4	272,3	58,3	66,5	72,8	86,5	284,2
<i>В том числе</i>										
Импорт товаров	45,4	48,5	47,3	43,8	185,0	38,0	46,6	51,8	64,0	200,3
Импорт услуг	20,3	22,6	22,8	21,7	87,4	20,3	20,0	21,0	22,5	83,9
ИПЦ										
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,9	103,1	114,0	104,5	102,1	100,0	100,7	107,5
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых										
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,8	0,5	3,3	1,8	3,3	5,7	3,5
номинальная	18,6	16,2	14,5	15,0	16,1	14,7	14,1	13,7	13,6	14,0
Обменный курс доллара к рублю										
средний номинальный за период	62,2	52,6	63,1	66,8	61,2	64,7	62,3	57,4	53,8	59,5
Реальный эффективный курс рубля										
Конец периода к % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,0	-1,3	-7,8	6,4	4,7	6,8	6,0	26,2
Денежная база										
трлн руб.	9,7	9,7	10,3	11,7	11,7	10,4	10,6	11,0	12,3	12,3
Денежная масса (M2)										
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	34,8	39,1	39,1	37,3	37,3	39,3	41,6	41,6
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	7,2	12,2	21,7	-4,5	0,0	5,2	5,8	6,3

2. ИНФЛЯЦИЯ УСКОРЯЕТСЯ, КУРС РУБЛЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗАВИСИТ ОТ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ

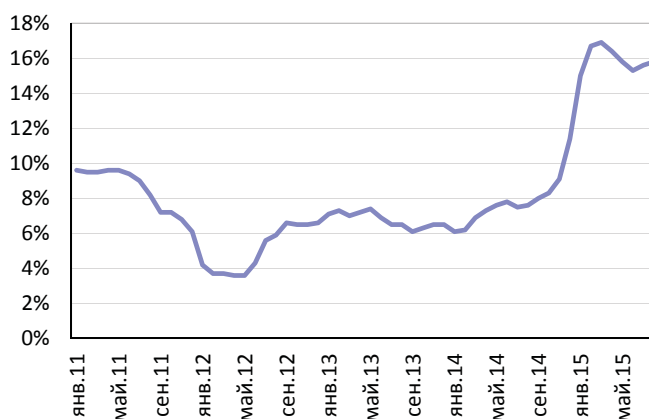
А.Божечкова, П.Трунин

В июле-августе произошло новое значительное ослабление курса российской валюты, что в существенной мере предопределило как ускорение инфляции, так и решение о сохранении ключевой процентной ставки на уровне 11% годовых, принятое на сентябрьском заседании ЦБ РФ. В августе темп прироста индекса потребительских цен (ИПЦ) продолжил рост и составил 0,4% (0,2% в августе 2014 г.), впервые достигнув столь высоких значений по итогам августа с 2010 г., когда ИПЦ оказался равным 0,6%. Ускорение темпа роста цен оказалось наиболее значительным в последнюю неделю августа, когда темп прироста индекса потребительских цен составил 0,2%. За первые две недели сентября потребительские цены выросли еще на 0,3%.

При этом, если в июле основной вклад в ускорение инфляции внесла индексация тарифов на жилищно-коммунальные услуги, то августовское и сентябрьское повышение цен в первую очередь обусловлено существенным ослаблением рубля до уровня начала года вследствие падения цен на нефть. Потребительские цены в августе 2015 г. по отношению к аналогичному периоду 2014 г. выросли на 15,8%, увеличившись по сравнению с июлем на 0,2 п. п. (рис. 1).

В августе базовый индекс потребительских цен составил 100,8%, оказавшись значительно выше ИПЦ. В первую очередь это связано с наличием сезонной компоненты, обеспечивавшей снижение цен на продовольственные товары в летние месяцы и исключаемой при расчете базового ИПЦ. Кроме того, эта ситуация объясняется различной чувствительностью стоимости потребительских корзин, входящих в состав ИПЦ и базового ИПЦ, к девальвации национальной валюты. Увеличение цен на торгуемые товары, по которым в основном производится расчет базового ИПЦ, в результате обесценивания рубля традиционно оказывается более значительным, чем на неторгуемые товары, составляя значительную часть корзины для расчета ИПЦ.

В августе продолжилась дефляция в секторе продовольственных товаров: цены на них сократились в среднем на 0,7% (в июле -0,3%). Лидером сезонного снижения цен оказалась плодоовощная продукция, отрицательный темп прироста цен на которую составил -9,8% (в июле -4,2%). Августовский прирост цен в группе непродовольственных товаров составил 0,8% (0,5% в ию-

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2015 гг. (% за 12 предшествующих месяцев)

ле). В связи с ослаблением рубля, начавшимся еще в мае и достигшим своего пика в августе 2015 г., заметно выросли темпы роста цен на электротовары и другие бытовые приборы (с 0,2% в июле до 1,0% в августе), одежду (с 0,3% до 0,8%), обувь (с 0,2% до 0,9%), трикотажные изделия (с 0,4% до 0,8%), а также медикаменты (с 0,3% в июле до 0,5% в августе).

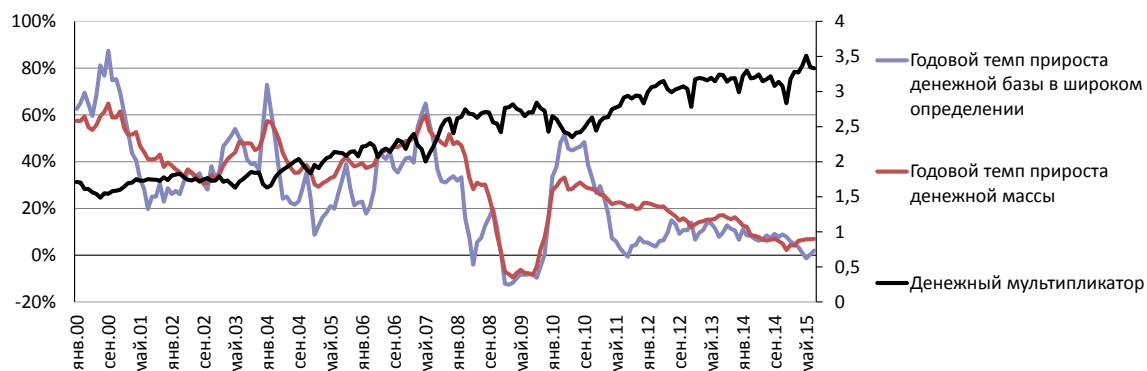
Цены и тарифы на платные услуги населению за август увеличились на 1,3%. Под воздействием курсовой динамики, а также сезонного фактора цены на услуги зарубежного туризма увеличились на 9,8% (в июле 4,6%).

В сентябрьском докладе о денежно-кредитной политике Банка России отмечается, что, по данным опросов ООО «ИНФОМ», в августе повысились значения инфляции, ожидаемой населением через год: с 12,8–13,9% в июле до 13,7–14,8% в августе. На наш взгляд, учитывая масштабное ослабление национальной валюты в последние месяцы, велика вероятность превышения инфляцией отметки 13% по итогам 2015 г.

Сдерживающее влияние на инфляцию продолжают оказывать монетарные факторы. В августе темп прироста денежной базы составил 3,1% к августу 2014 г. (рис. 2). Основной вклад в формирование относительно низких темпов роста денежной базы продолжает вносить снижение объемов предоставления Банком России ликвидности коммерческим банкам, что обусловлено стабилизацией ситуации на денежном рынке и некоторым снижением спроса коммерческих банков на рублевые ресурсы ЦБ РФ.

Напомним, что 29 июля 2015 г. ЦБ РФ объявил о прекращении покупок валюты для пополнения международных резервов. Это решение было принято для сокращения спроса на валюту на рынке, который значительно вырос из-за очередного падения цен на нефть. В результате, в августе 2015 г. Банк России не проводил валютных интервенций, в то время как в июле величина покупки иностранной валюты регулятором составила 3,8 млрд долл. США. При этом за август международные резервы ЦБ РФ увеличились с 357,6 млрд долл. до 366,3 млрд долл. (на 1 сентября 2015 г.) преимущественно в связи с их валютной переоценкой.

В соответствии с опубликованным ЦБ РФ в сентябре докладом о денежно-кредитной политике речь о дальнейшем наращивании международных резервов идет лишь в рамках оптимистичного сценария (постепенный рост среднегодового уровня цены на нефть марки «Urals» до 70–80 долл. США/барр. в 2018 г.). Это фактически означает отказ Банка

Источник: ЦБ РФ, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика денежного предложения и денежного мультипликатора в 2000–2015 гг.

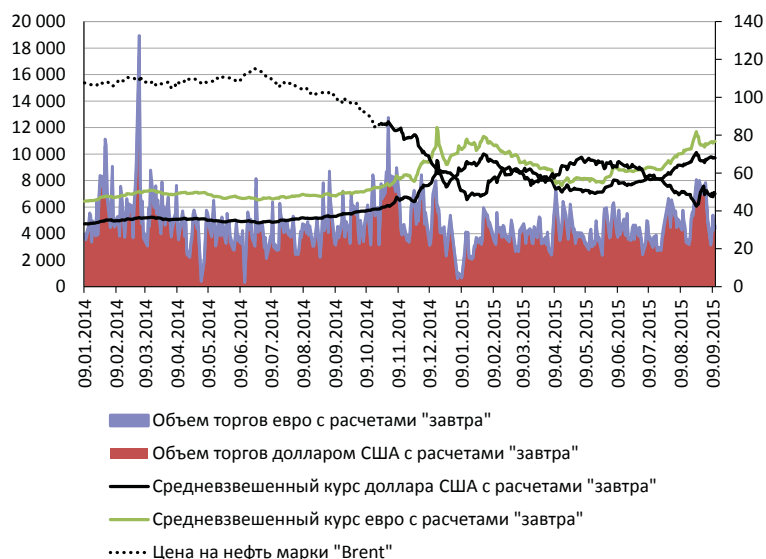
России от пополнения резервов, по крайней мере, до возобновления роста цен на нефть. Более того, в случае дальнейшего ухудшения ситуации на валютном рынке Банк России может расширить предоставление валюты в рамках операций РЕПО.

Валютная задолженность банков перед ЦБ РФ в августе – первой половине сентября практически не изменялась. По данным на 17 сентября 2015 г. задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО составляла 33,0 млрд долл., в том числе 26,0 млрд долл. – по операциям сроком 1 год и 7,0 млрд долл. – по операциям сроком 28 дней. В связи с приближением сроков выплат по годовым аукционам валютного РЕПО, а также выплат российских компаний по внешним займам регулятор заявляет о намерении в случае необходимости принять решение о рефинансировании текущей валютной задолженности банков перед ЦБ РФ и возобновить использование данного инструмента предоставления валютной ликвидности. Однако мы полагаем, что этот инструмент должен использоваться лишь при возникновении рисков финансовой нестабильности, а в целом курс рубля должен оставаться плавающим и тем самым позволяющим экономике лучше адаптироваться к изменению условий торговли.

В августе рубль обесценился по отношению к доллару на 10,6% с 60,3 руб. за долл. США до 66,7 руб. за долл. США, курс евро к рублю вырос на 13,4% до 74,8 руб. за евро, а стоимость бивалютной корзины увеличилась на 11,9% до 70,4 руб. В результате, превысив рекордные значения декабря 2014 г. (17 декабря – 67,8 руб. за долл., 25 августа – 70,7 руб. за долл.), рубль достиг уровня начала года (рис. 3). Ключевым фактором обесценения рубля стало падение цен на нефть (в среднем на 15,3% за август 2015 г.).

По нашим оценкам, основанным на данных на конец августа 2015 г., реальный эффективный курс рубля находится на уровне, близком к равновесному значению, обусловленному фундаментальными факторами (цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов). При этом из-за высокой инфляции в 2015 г. несмотря на августовскую девальвацию реальный эффективный курс рубля на 1,3% превышает уровень декабря 2014 г. и примерно соответствует уровню начала 2005 г.

Отметим, что в последнее время существенно возросла курсовая волатильность¹, вызванная в первую очередь

Источник: ЦБ РФ, расчеты авторов.

Рис. 3. Ситуация на валютном рынке РФ и цена на нефть в 2014–2015 гг.

1 Мера волатильности валютного курса рассчитана как среднеквадратичное отклонение дневных значений валютного курса.

увеличением волатильности цен на нефть. Если в июле ее величина составляла 3,06, то в августе она выросла в 3,8 раза и достигла 11,5.

Значительное ослабление рубля по итогам августа привело к тому, что на заседании 11 сентября 2015 г. ЦБ РФ сохранил ключевую ставку процента на уровне 11% годовых. В условиях роста инфляционных ожиданий, девальвационных рисков, а также рисков ухудшения внешнеэкономической и политической конъюнктуры вполне вероятно, что в ближайшие месяцы дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики не произойдет.

Отметим, что в рамках «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016–2018 годы» решения об изменении ключевой ставки процента будут определяться конъюнктурой нефтяного рынка. В частности, если базовый (сохранение среднегодового уровня цены на нефть около 50 долл. США/барр. в течение 2016–2018 гг.) и оптимистичный (рост среднегодового уровня цены на нефть марки «Ural» до 70–80 долл. США/барр. в 2018 г.) сценарии предполагают смягчение монетарной политики по мере приближения инфляции к среднесрочной цели 4%, то в рамках стрессового сценария (существенное снижение цен на нефть) планируется реализация более жесткой денежно-кредитной политики, чем в базовом сценарии. Так как значительный рост цен на нефть в среднесрочной перспективе является маловероятным, сохранение умеренно жесткой денежно-кредитной политики будет обеспечивать контроль инфляционных ожиданий и достижение целевого значения инфляции в 2017 г.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ДОЛГ ВЫРАСТЕТ К КОНЦУ ГОДА

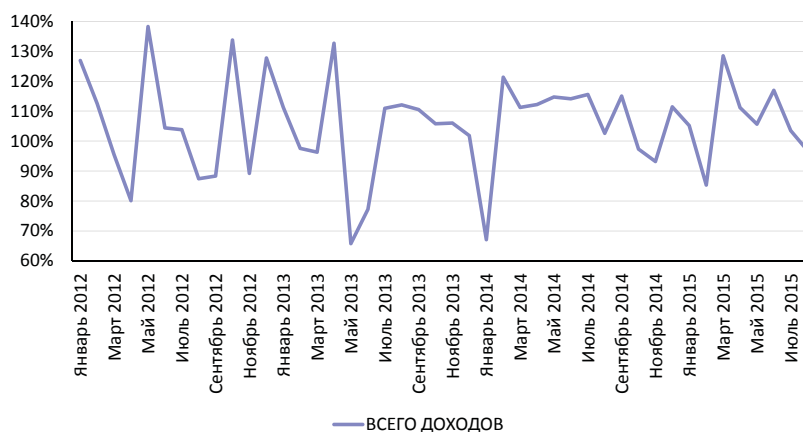
А.Дерюгин

Относительно невысокие темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов компенсируются еще более низкими темпами роста бюджетных расходов, что пока позволяет держать под контролем уровень государственного долга регионов. Кроме того, антикризисные действия правительства остановили рост коммерческих долгов, хотя и не привели к их существенному сокращению. Несмотря на общую текущую сбалансированность региональных бюджетов велика вероятность переноса существенной части бюджетных расходов на конец финансового года, что приведет к резкому росту государственного долга регионов.

В соответствии с предварительными итогами за 8 месяцев 2015 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составили 108,1% к аналогичному показателю прошлого года¹ (рис. 1), что существенно ниже уровня инфляции за 12 последних месяцев (15,8%).

На фоне общей картины резко выделяется Сахалинская область, рост доходов консолидированного бюджета которой с начала года составил 158,4%, а сама она вышла на 4-е место по его объему, уступая лишь Москве, Санкт-Петербургу и Московской области. Это единственный регион России, бюджетные расходы консолидированного бюджета которого в 3 раза ниже его доходов. Благополучие Сахалинской области базируется на поступлениях налога на прибыль организаций (прежде всего, от предприятий нефтегазового комплекса: за 1-е полугодие 2015 г. 88,7% всех налоговых платежей в консолидированный бюджет области проходило по виду деятельности «добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях»), который по своему общему объему уступает лишь Москве. Без учета Сахалинской области рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 8 месяцев 2015 г. достигает 107%.

В июле и августе т.г. темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов (соответственно 103,5% и 96,7%) находились практически на минимальном уровне с начала года, превышая

Источники: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства.

Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, %

¹ Здесь и далее в разделе, если не оговорено иное, все данные приведены без учета регионов Крымского федерального округа.

лишь февральский результат. Как и в начале финансового года, главной причиной этого явления стали низкие показатели поступления налога на прибыль организаций, темпы роста которого в июле-августе по отношению к соответствующему периоду прошлого года составили соответственно 66,6% и 82,5%. Впрочем, если брать весь период с начала года, то этот налог нельзя назвать основным тормозом роста региональных доходов, поскольку накопленным итогом за 8 месяцев его рост достиг 111% (105,9% без учета Сахалинской области), что в целом соответствует темпам роста общего объема доходов.

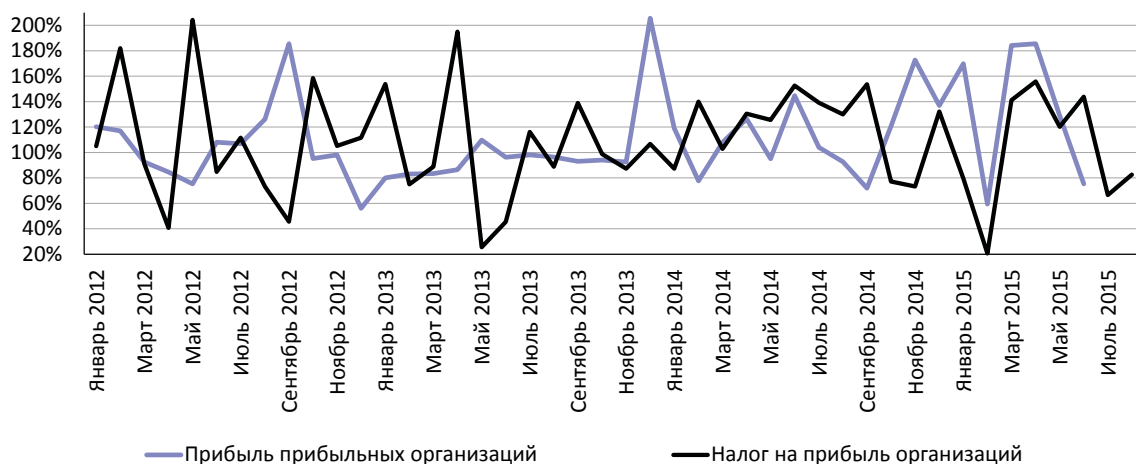
Спрогнозировать динамику поступлений налога на прибыль довольно сложно в силу резко возросшей с начала текущего финансового года волатильности как самих поступлений, так и базы налогообложения (рис. 2).

Провал по налогу на прибыль в июле 2015 г. в значительной степени был компенсирован другими основными доходными источниками: НДФЛ – 110,2%, налогом на имущество организаций – 115,1%, межбюджетными трансфертами – 150,3%. Впрочем, столь высокие темпы роста указанных доходов не были свойственны им на протяжении 2015 г., и в августе они были гораздо ближе к своим среднегодовым значениям: НДФЛ – 105,5%, налог на имущество организаций – 104,3%, межбюджетные трансферты – 90,6%.

Ситуация с наполнением бюджетов к концу года едва ли улучшится. Поступления НДФЛ зависят от общего объема заработной платы, а он имеет устойчивую тенденцию к снижению (рис. 3). И несмотря на относительную стабильность этого источника доходов, текущие темпы его роста остаются существенно ниже уровня инфляции.

Кроме того, в соответствии с законом о федеральном бюджете общий объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, на долю которых приходится около 17% в структуре региональных доходов, сократится до уровня 87,7% от соответствующих значений прошлого года.

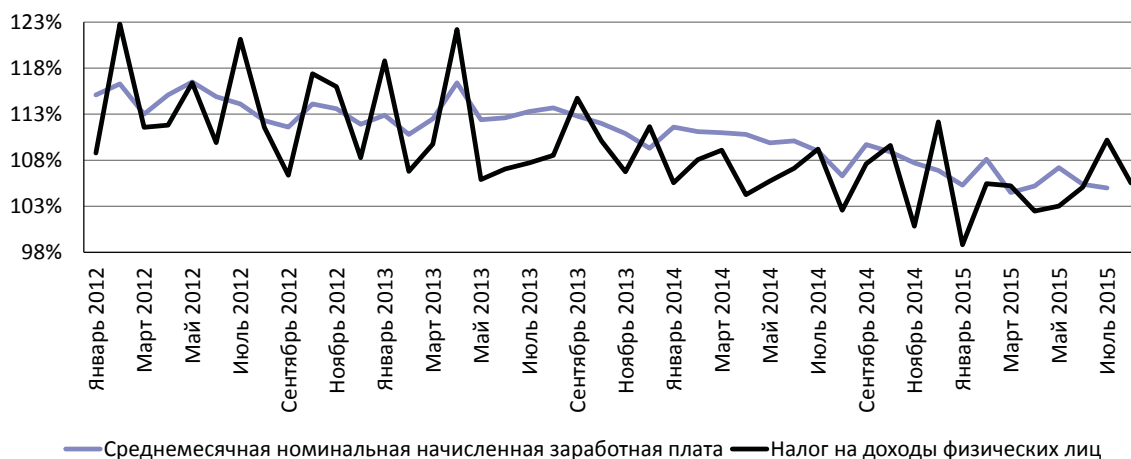
Независимо от динамики поступлений налога на прибыль организаций, эти факторы будут тормозить дальнейший рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, так как поступления НДФЛ и межбюджетных трансфертов составляют в общем объеме доходов

Источники: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства и Росстата.

Рис. 2. Темпы роста налога прибыли прибыльных организаций, а также налога на прибыль, %

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ДОЛГ ВЫРАСТЕТ К КОНЦУ ГОДА

Источники: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства и Росстата.

Рис. 3. Темпы роста НДФЛ и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %

субфедеральных бюджетов около 45%. Таким образом, до конца года около половины доходов консолидированных бюджетов регионов будут расти темпами, существенно ниже уровня инфляции.

Учитывая текущие темпы роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам первых 8 месяцев 2015 г. (108,1), более слабую динамику этого показателя в течение последних двух отчетных месяцев (соответственно 103,5% и 96,7% в июле и августе), крайне низкий уровень реального объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2014 г. (12,32% ВВП), близость этого уровня к абсолютному минимальному значению, достигнутому в 2013 г. (12,22% ВВП), а также принимая во внимание текущие темпы роста номинального ВВП (104% по итогам 1-го полугодия), можно ожидать сохранения по итогам 2015 г. минимального уровня реальных доходов консолидированных бюджетов регионов.

Что касается *расходов*, то, несмотря на высокий уровень инфляции, а также необходимость исполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., предусматривающих рост заработной платы широкой категории работников бюджетной сферы, регионы проводят бюджетную политику, направленную на ее сокращение.

В результате, по итогам 8 месяцев 2015 г. общий рост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ составил лишь 104,7%. В арсенал используемых методов входят оптимизация сети учреждений, сокращение инвестиций, а также перенос бюджетных расходов на конец года. Последний инструмент активно применялся 2014 г.: при общем росте бюджетных расходов по итогам финансового года на 4,6% их рост в декабре составил 2,44 раза. Очевидно, что аналогичные технологии переноса бюджетных расходов на конец года будут применены и в текущем году. Возможно, масштаб этого переноса в 2015 г. окажется несколько меньшим, чем в 2014-м из-за более высокого текущего уровня исполнения бюджетов по расходам (57,4% от уровня годовых назначений по итогам 8-ми месяцев текущего финансового года против 54,8% годом ранее).

Текущее превышение темпов роста бюджетных доходов над расходами улучшило показатели сбалансированности консолидированных бюджетов субъектов РФ и способствовало сдерживанию темпов роста госу-

дарственного долга: с начала года в абсолютном выражении он вырос лишь на 1,3%. Впрочем, в 2014 г. в конце августа размер государственного долга был даже ниже, чем по состоянию на 1 января, на 0,6%, что не помешало ему по итогам всего года вырасти на 20,2%. Нечто подобное ожидается и по итогам текущего года.

Если рассматривать изменения в структуре *государственного долга* регионов в течение 2015 г. (с 1 января до 1 сентября), то здесь можно наблюдать некоторое вытеснение кредитов кредитных организаций (доля снизилась с 42,5% до 38,1%) бюджетными кредитами (рост с 31,0% до 36,5%), что сделало обслуживание государственного долга относительно более дешевым.

В контексте же изменения структуры долга за последние 12 месяцев доля коммерческих кредитов практически не изменилась (она даже несколько выросла с уровня 37,8%). Рост доли бюджетных кредитов (с 30,6% до 36,5%) сопровождался снижением доли ценных бумаг (с 24,9% до 20,3%), а также государственных гарантий (снижение доли с 6,7% до 5,1%; последние можно отнести к государственному долгу лишь очень условно).

В региональном разрезе ситуация выглядит крайне неоднородно: некоторым регионам в течение 2015 г. удалось заместить существенную часть кредитов кредитных организаций бюджетными кредитами (Чувашская Республика, Нижегородская и Кировская области, регионы Северо-Кавказского федерального округа, кроме Республики Ингушетия и Чеченской Республики). У других (Ивановская и Псковская области, Республика Марий-Эл, Удмуртская Республика, Республика Хакасия), напротив, произошло замещение бюджетных кредитов коммерческими. Очевидно, что не все регионы имеют одинаковый доступ к бюджетному кредитованию – возможно, в силу различного отношения к выполнению требований Министерства финансов по их предоставлению.

4. ДВА ПОЛЮСА РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева

Анализ динамики промышленного производства свидетельствует о продолжении снижения выпуска в обрабатывающих производствах, в то время как в добывающем секторе наметился устойчивый положительный тренд. Если в краткосрочной перспективе экономика не столкнется с новыми шоками условий торговли, существенным расширением санкций и финансовой нестабильностью появятся основания для осторожного оптимизма: общий индекс промышленного производства может оттолкнуться от «дна» уже к концу 2015 г.

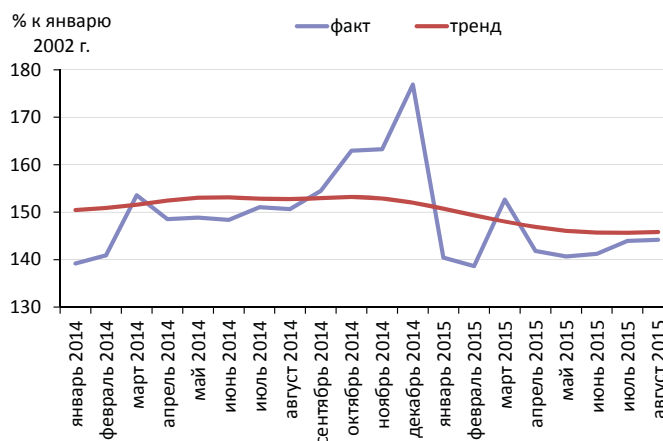
Промышленное производство продолжает снижаться: в августе оно составило 95,7% по отношению к соответствующему периоду прошлого года или 99,7% к предыдущему месяцу. Спад наблюдается и в обрабатывающем секторе (93,2% и 99,1% соответственно), однако добывающий сектор, по официальным данным, демонстрирует некоторый рост (100,8% и 101,7% соответственно).

Важно оговориться, что интерпретация ситуации в промышленности по необработанным (календарно и сезонно нескорректированным) данным, публикуемым Росстатом, достаточно условна. Для того чтобы более строго говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию и выделять трендовую составляющую ряда – она представлена на рис. 1–4.

На рис. 1¹ показана динамика индекса промышленного производства в 2014–2015 гг. и его трендовой составляющей. Проведенные расчеты демонстрируют, что в июле-августе 2015 г. наблюдается некоторое замедление спада в промышленном производстве, начавшегося осенью прошлого года.

Для анализа причин замедления падения необходимо проанализировать динамику в отраслевом срезе. На рис. 2 представлена трендовая составляющая индексов производства в добывающем и обрабатывающем секторах, а также в производстве электроэнергии, газа и воды.

В производстве электроэнергии, газа и воды (вклад примерно 13,5% в общий индекс промпроизводства) с середины прошлого года по апрель 2015 г. наблюдался спад, который затем сменился ростом. По нашему мнению, на относительно коротких вре-

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2015 гг., фактические данные и трендовая компонента, в % к уровню января 2002 г.

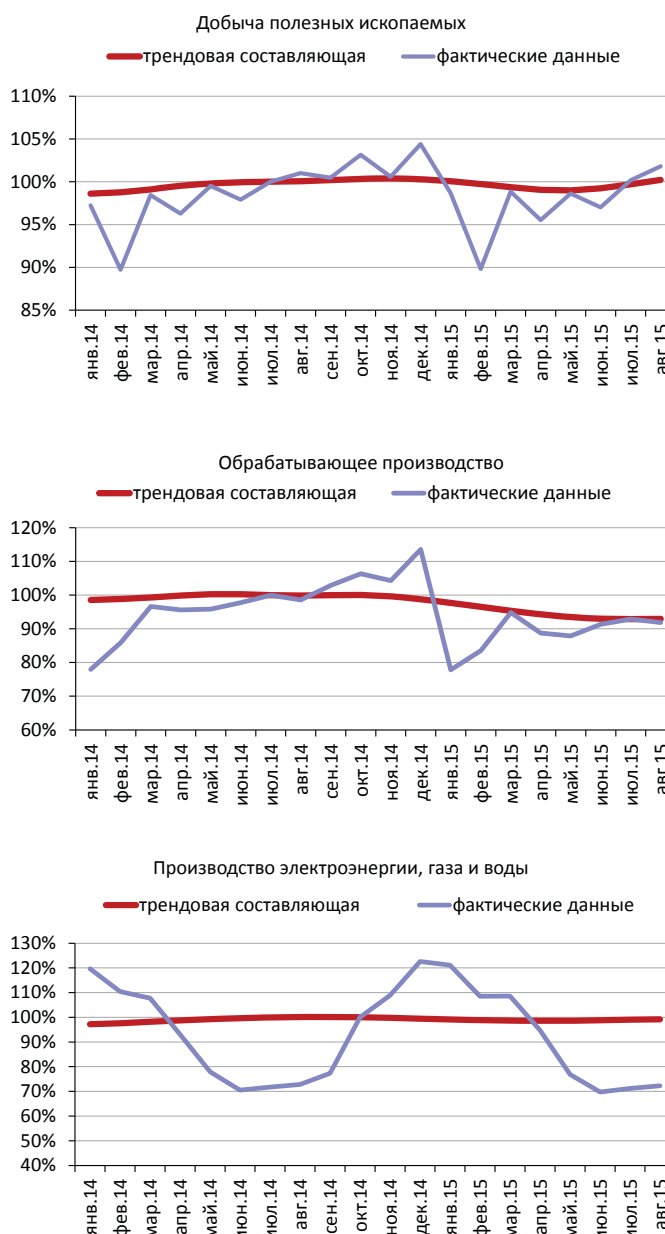
1 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

менных интервалах динамика трендовой компоненты этого показателя сложно поддается содержательной интерпретации: сектор является достаточно инерционным и колебания тренда в большей степени связаны с эффектами «холодной зимы» или «жаркого лета», которые приводят к тому, что выделяемая стандартными процедурами статистической обработки сезонная волна или недооценивает или переоценивает фактическую сезонность.

Анализ динамики обрабатывающих производств конца 2014 – начала 2015 г. показывал¹, что в данный период российская обрабатывающая промышленность разделилась на две группы по степени реакции на развивавшийся экономический кризис.

Первая группа, которую можно условно назвать «положительным полюсом» (производство пищевых продуктов, обработка древесины, производство кокса, нефтепродуктов, прочих неметаллических минеральных продуктов, химическое производство, металлургическое производство – вклад около 35% в общий индекс промпроизводства), в краткосрочном периоде испытывала благоприятное влияние внешнеэкономической конъюнктуры, располагала возможностями по замещению импорта и в конце 2014 – начале 2015 г. продемонстрировала некоторый рост, затухающий по мере исчерпания этих преимуществ.

Вторая, «отрицательный полюс» промышленности (текстильное и швейное производство, целлюлозно-бумажное производство, производство кожи, резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования, электрооборудования, транспортных средств – вклад около 17% в общий индекс промпроизводства), в большей степени пострадала от подорожания импортных промежуточных товаров или была зависима

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика трендовой составляющей индекса промышленного производства в добывающем, обрабатывающем секторах (в % к уровню июля 2014 г.) и секторе производства электроэнергии, газа и воды (в % к уровню октября 2014 г.) в 2014–2015 гг.

1 Г. Идрисов, А. Каукин, О. Моргунова, М. Турунцева Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №9 (Июнь) 2015 г.

от кредитования, и демонстрировала постепенный ускоряющийся спад.

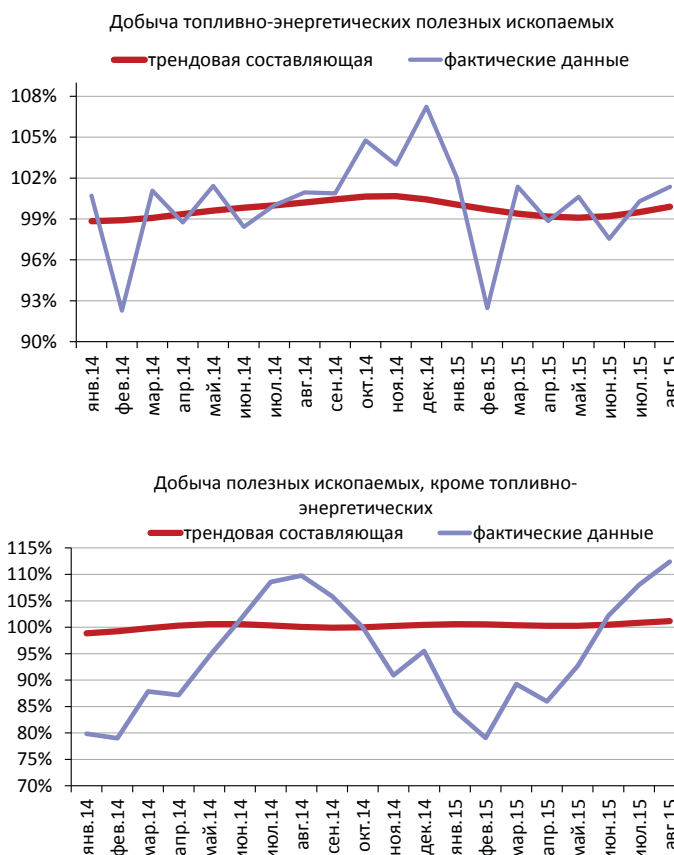
Анализ трендовой составляющей отраслевых индексов производства показывает, что наметившиеся в первой половине года тенденции в целом пока сохраняются. Однако следует отметить, что произошедшее в августе-сентябре дополнительное ослабление рубля, если не состоится быстрый отскок назад, может препятствовать скорому выходу обрабатывающего сектора из стагнации.

В отличие от обрабатывающего сектора, трендовая составляющая ряда добычи полезных ископаемых (вклад около 34% в общий индекс промпроизводства) на протяжении последних месяцев демонстрирует идентифицируемый рост. Интерпретация такого роста проясняется при рассмотрении более детализированных данных: ряда динамики добычи топливно-энергетических и отдельно ряда прочих полезных ископаемых. Рис. 3 показывает, что если первый ряд с осени 2014 г. испытал существенный спад, с июня 2015 г. сменившийся восстановительным ростом, то второй на протяжении всего рассматриваемого периода практически не менялся.

Практически неизменный уровень тренда добычи прочих полезных ископаемых (в основном это металлические руды, сырье для строительства и химического производства), по всей видимости, отражает тот факт, что этот вид сырья экспортируется в значительно меньших объемах, перерабатывается на территории России, и, соответственно, в меньшей степени зависит от колебаний валютного курса и внешнеэкономической конъюнктуры.

Кроме того, ситуация в отраслях обрабатывающей промышленности, являющихся основными потребителями указанных видов сырья (химическое производство, металлургия, строительство), в конце 2014 – начале 2015 гг. была заметно лучше, чем в других секторах за счет благоприятной мировой конъюнктуры и замещения импортируемых товаров, в том числе, традиционной номенклатуры импорта с Украины¹.

¹ См., например, Д. Гордеев, Г. Идрисов, А. Каукин, Ю. Пономарев, С. Судаков, Е. Филичева Российская промышленность в 2014 г.: основные тенденции // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №2 (Февраль) 2015 г.; Г.Идрисов, Ю.Пономарев Российская металлургия: от регулирования к субсидированию // Оперативный мониторинг эконо-

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 3. Динамика трендовой составляющей индекса промышленного производства в добыче топливно-энергетических (в % к уровню июля 2014 г.) и прочих полезных ископаемых (в % к уровню октября 2014 г.) в 2014–2015 гг.

Спад производства в топливно-энергетическом сегменте российского добывающего сектора в 2014–2015 гг. и последовавшее за ним восстановление представляют существенный интерес. Причины запаздывающего и относительно небольшого падения индекса производства в добывающем секторе связаны с различиями в совместной динамике рублевых цен экспорта на российскую нефть и обменного курса доллара. В 2014 г. рублевые цены на российскую экспортируемую нефть (данные ФТС о фактических поставках) начали снижаться с запаздыванием относительно падения биржевых долларовых цен на нефть и начала ослабления рубля (*рис. 4*), что объясняется изменившейся политикой Банка России, отошедшего от сдерживания колебаний валютного курса.

Резкое укрепление доллара практически полностью компенсировало снижение цены на нефть в долларовом выражении, рублевая экспортная цена российской нефти не падала (и даже немного росла) вплоть до конца 2014 г. В дальнейшем после стабилизации на валютном рынке и небольшого долларowego удорожания нефти на мировых биржах (I и II кв. 2015 г.) рублевые экспортные цены пошли вниз, однако фактически это произошло с трехмесячным лагом относительно падения биржевых цен на нефть и ослабления рубля. В результате выпуск в секторе добычи полезных ископаемых в российской экономике начал сокращаться только в первые месяцы 2015 г.

Начало 2015 г. было периодом негативных ожиданий, отразившихся в падении цен на нефтяные форварды и фьючерсы, но на реальных поставках, как видно из *рис. 4*, цены начали восстанавливаться уже с середины весны. По мнению В. Алекперова¹, текущий уровень цен на нефть, несмотря на падение, является приемлемым для производителей с точки зрения наращивания выпуска. Это связано с тем, что, во-первых, существенная часть издержек отрасли номинирована в рублях, и, во-вторых, падение нефтяных цен в большей степени отразилось на доходах государства (экспортная пошлина на нефть), а не нефтяников.

мической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №10 (Июнь) 2015 г.

¹ См., например, интервью В. Алекперова: Китайские кредиты – самые дорогие в мире // Ведомости, 06.09.2015 [<http://www.vedomosti.ru/business/characters/2015/09/07/607751-kitaiskie-krediti-samie-dorogie-v-mire>]

5. ДОХОДЫ ПАДАЮТ, БЕДНОСТЬ РАСТЕТ

Е.Гришина, М.Кириллова

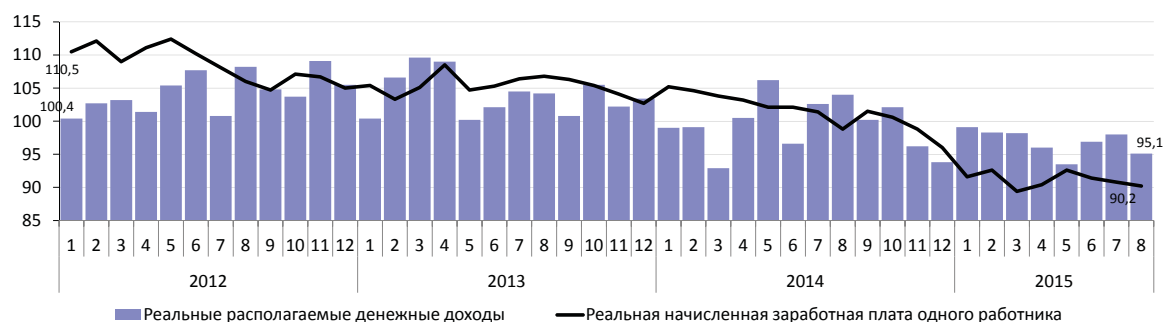
Продолжается падение реальных располагаемых денежных доходов населения и увеличивается доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Следует отметить, что при общем снижении реальных доходов, а также реальных зарплат (на 9% в январе-августе) этот процесс дифференцирован по разным отраслям и сферам деятельности. Наибольшее сокращение реальных зарплат произошло в строительстве, финансовой деятельности, сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, издательской деятельности, гостиничном и ресторанном бизнесе. В свою очередь в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающем производстве, торговле, предоставлении коммунальных и социальных услуг уровень реальной зарплаты сократился в наименьшей степени.

По предварительным данным, денежные доходы населения в августе 2015 г. в среднем на душу населения составили 31004 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 31870 руб.¹ Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в январе–августе 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 3,1%, а реальная заработная плата – на 9,0%². В целом снижение реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы наблюдалось в период с ноября 2014 г. по август 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013–2014 гг. (см. рис. 1). В августе 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 4,9%, а реальная заработная плата – на 9,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

Падение реальных денежных доходов населения привело к тому, что в 1-м полугодии 2015 г. уровень бедности существенно увеличился (на

1 Источник: Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь–август 2015 г.

2 Источник: Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь–август 2015 г.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в 2012–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

2 п.п.) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 15,1% (см. рис. 2).

В целом уровень бедности в 1-м полугодии 2015 г. превышает уровень бедности в аналогичные периоды 2012–2014 гг.

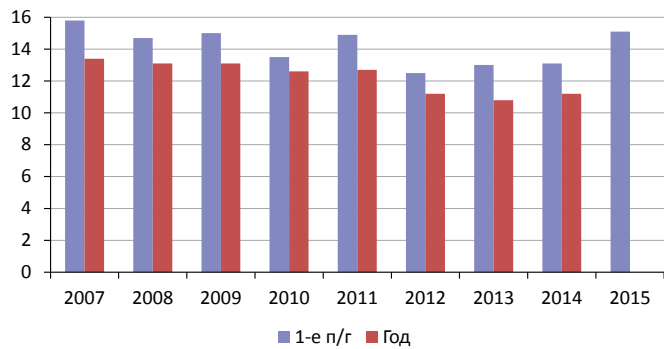
Во II квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года денежные доходы населения, заработная плата и пенсии существенно сократились относительно величины прожиточного минимума.

Анализ показывает, что продолжается падение реальных располагаемых денежных доходов населения и увеличивается доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Также, начиная с IV квартала 2014 г. темпы роста номинальной заработной платы работников организаций снижаются (см. рис. 4). Сокращение реальной заработной платы в январе–августе составило 9%.

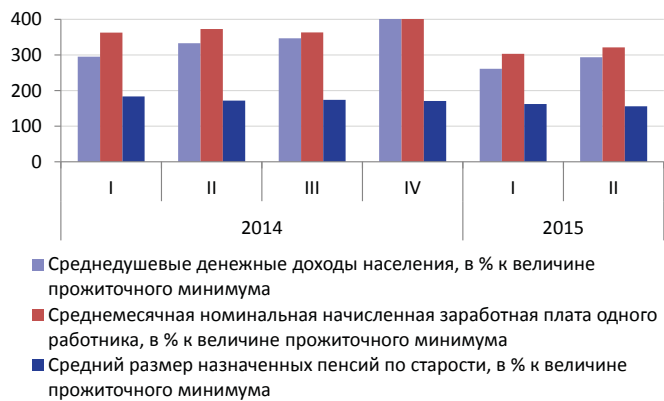
Положение дел существенно различается по видам экономической деятельности (ВЭД) (рис. 5). Более позитивна ситуация в торгуемых отраслях (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства), а также в торговле и предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

В январе–июле 2015 г. номинальная зарплата практически не отличалась от значений соответствующего периода прошлого года (рост на 1–3%) в строительстве, гостиницах и ресторанах, финансовой деятельности, госуправлении и обеспечении военной безопасности. С учетом ИПЦ снижение реальной зарплаты по этим ВЭД составило 12–13%. На 9,1–9,5% снизилась реальная зарплата в образовании и здравоохранении. Наиболее умеренное снижение (на 5,2–6,7%) имело место в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг и торговле.

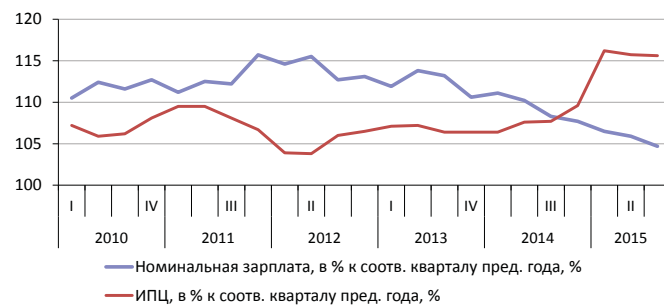
Источник: Росстат.

Рис. 2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, %

Источник: Росстат.

Рис. 3. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий по старости с величиной прожиточного минимума, 2014–2015 гг., %

Источник: Росстат.

Рис. 4. Динамика номинальной заработной платы и ИПЦ, в % к соответствующему кварталу предыдущего года, %

5. ДОХОДЫ ПАДАЮТ, БЕДНОСТЬ РАСТЕТ

Источник: Росстат.

Рис. 5. Номинальная зарплата в январе-июле 2015 г., в % к январю-июлю 2014 г.

Источник: Росстат.

Рис. 6. Номинальная зарплата в январе-июле 2015 г., в % к январю-июлю 2014 г.

В обрабатывающих производствах рост номинальной зарплаты на 9,6–11,7% зафиксирован в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, обработке древесины, производстве резиновых и пластмассовых изделий (см. рис. 6). Снижение реальной зарплаты в этих отраслях составило 4–5%. Наиболее сильное снижение реальной зарплаты по подразделам этого ВЭД отмечалось в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов и в издательской и полиграфической деятельности (на 11–12%).

Ситуация с просроченной задолженностью по заработной плате на крупных и средних предприятиях остается относительно стабильной. Суммарная задолженность по заработной плате на 1 сентября 2015 г. уменьшилась в сравнении с данными на 1 августа 2015 г. на 8% и составила 3,2 млрд руб. (менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности).

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

1. ПРОГНОЗ – 2015–2016: ХУЖЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ

Сергей Дробышевский, директор по научной работе
Института Гайдара

Виктория Петренко, научный сотрудник РАНХиГС

Марина Турунцева, заведующий лабораторией краткосрочного
прогнозирования Института Гайдара

Михаил Хромов, заведующий лабораторией финансовых
исследований Института Гайдара

2. ИНФЛЯЦИЯ УСКОРЯЕТСЯ, КУРС РУБЛЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗАВИСИТ ОТ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ

Александра Божечкова, заведующая лабораторией денежно-
кредитной политики Института Гайдара

Павел Трунин, ведущий научный сотрудник РАНХиГС

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ДОЛГ ВЫРАСТЕТ К КОНЦУ ГОДА

Александр Дерюгин, директор Центра исследований
региональных реформ РАНХиГС

4. ДВА ПОЛЮСА РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Георгий Идрисов, руководитель научного направления
«Реальный сектор» Института Гайдара

Андрей Каукин, заведующий лабораторией отраслевых рынков
и инфраструктуры Института Гайдара

Ольга Моргунова, научный сотрудник лаборатории
макрэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Марина Турунцева, заведующий лабораторией краткосрочного
прогнозирования Института Гайдара

5. ДОХОДЫ ПАДАЮТ, БЕДНОСТЬ РАСТЕТ

Елена Гришина, заведующая лабораторией исследований
пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной
сферы Института социального анализа и прогнозирования
РАНХиГС

Мария Кириллова, ведущий научный сотрудник Института
социального анализа и прогнозирования РАНХиГС